

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го мая. № 10. 1890 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Правила, какія необходимо соблюдать для успѣшнаго веденія бесѣдъ съ молоканами *).

Послѣ раскрытія мысли о важности и необходимости св. Преданія, какъ источника христіанскаго вѣроученія, собесѣднику слѣдуетъ перейти къ раскрытію понятія объ истинной Церкви Христовой. При этомъ ему нужно имѣть въ виду, что молокане отвергаютъ существенную принадлежность Церкви Христовой, именно церковную іерархію, какъ учрежденіе божественное, которому принадлежать особыя права и преимущества. Они обыкновенно говорятъ, что въ Церкви не должно быть властей и начальствующихъ, а должны быть только старшіе между равными. Въ подтвержденіе этой мысли они ссылаются на слова Іоанна Богослова: „сотворилъ есть насъ цари и іереи Богу и Отцу своему“ (Апокал. I, 6). На разоблаченіе неправильности того заключенія, которое выводятъ молокане изъ указанныхъ словъ Іоанна Богослова, собесѣдникъ и долженъ прежде

*) Окончаніе. См. № 9.

всего обратить вниманіе своихъ слушателей. Для приведенія ихъ къ такому сознанію пужно предложить имъ такой вопросъ: въ какомъ смыслѣ Іоаннъ Богословъ называетъ христіанъ царями? въ томъ-ли, что имъ дается власть подчинять другихъ своему владычеству? Малокане, конечно, должны будутъ отвѣтить на этотъ вопросъ отрицательно, т. е. должны будутъ сознаться, что христіане названы царями не въ буквальномъ, а въ переносномъ смыслѣ. Въ отвѣтъ на это собесѣдникъ долженъ замѣтить, что если христіане называются царями не въ буквальномъ, а въ переносномъ смыслѣ, то, слѣдовательно, въ такомъ же смыслѣ они называются и іереями. Въ противномъ случаѣ въ словахъ Іоанна Богослова заключалось бы внутреннее противорѣчіе, чего, конечно, не допустятъ и сами малокане. Итакъ, Господь сотворилъ всѣхъ насъ царями не для господства надъ другими, а для владычества надъ самими собою, даровавъ намъ силы покорять свои страсти и похоти; точно также Онъ сотворилъ насъ іереями Богу и Отцу своему не со властію священнодѣйствовать и приносить Ему жертву за всѣхъ людей, но чтобы каждый своею непорочною жизнію приносилъ самого себя въ жертву Богу. Это іерейство не даетъ права на совершеніе таинъ; для этого священнодѣйствія Самъ Господь поставилъ особыхъ совершителей. Для доказательства этой послѣдней мысли пужно сослаться на то устройство Церкви, которое дапо ей ея Основателемъ, Іисусомъ Христомъ. Господь избралъ на служеніе проповѣди двѣнадцать апостоловъ (Марк. III, 14—19); потомъ избралъ иныхъ семьдесятъ (Лк. X, 1); вмѣлъ Господь и еще большее число вѣрующихъ въ Него (Лк. XIX, 37). Но ни одного изъ числа семидесяти учениковъ и ни одного изъ прочихъ, вѣровавшихъ въ Него, Господь не удостоилъ присутствовать съ

Нимъ на тайной вечери, гдѣ Онъ далъ повелѣніе творить въ Его воспоминаніе ломленіе хлѣба и благословеніе чаши (Лк. XXII, ст. 14 и 19; 1 Кор. II, 24—25) Повелѣвая апостоламъ творить въ Его воспоминаніе ломленіе хлѣба и благословеніе чаши, Господь этимъ самымъ давалъ имъ власть и силу творить повелѣваемое. Итакъ, силу и власть на совершеніе таинства тѣла и крови Христовыхъ непосредственно отъ Самого Спасителя получили только двѣнадцать апостоловъ. И какъ они отъ Самого Господа сподоблены были большихъ порученій, такъ и въ день Пятидесятницы, при сошествіи Св. Духа, сподоблены были большихъ дарованій. Это ясно доказывастся послѣдующими дѣйствіями апостоловъ, на которыя не имѣли права и силы прочіе бывшіе на горницѣ въ день Пятидесятницы. Когда надлежало поставить въ чинъ діаконовъ, на служеніе вдовицамъ, семь лицъ, избранныхъ народомъ, ихъ представилъ народъ для этого поставленія не ко всему обществу учениковъ, бывшихъ на горницѣ въ день сошествія Св. Духа, а только двѣнадцати апостоламъ, и именно апостолы помолились и возложили руки на избранныхъ, какъ о томъ повѣствуетъ книга Дѣяній Апостольскихъ (VI, 6). Отсюда явствуетъ, что только двѣнадцать апостоловъ имѣли власть избранныхъ народомъ утвердить, только они имѣли силу молитвою и руковозложеніемъ поставить избранныхъ народомъ въ назначенное для нихъ служеніе. Когда Филиппъ, одинъ изъ семи діаконовъ, крестилъ увѣровавшихъ въ Самаріи, онъ не могъ сотворить, чтобы его молитвою и возложеніемъ рукъ пришелъ Духъ Святой на крестившихся, такъ-какъ не имѣлъ на это власти и дарованія; но, чтобы низвести на крещенныхъ имъ Духъ Святаго, посланы были изъ Іерусалима изъ числа двѣнадцати Петръ и Іоаннъ, какъ повѣствуетъ книга Дѣяній Апостольскихъ (VIII, 14—17). Это свидѣтельство ясно показываетъ

различіе въ силѣ дарованій духовныхъ между Филиппомъ и между апостолами Петромъ и Іоанномъ.

Изъ этой же книги Дѣяній Апостольскихъ видно, что апостолы чрезъ рукоположеніе поставляли церквамъ священно-служителей и преподавали имъ особыя предъ прочими вѣрующими дарованія. О Павлѣ и Варнавѣ повѣствуется: „возвратишася въ Листру, Иконію и Антіохію, утверждающе души учениковъ, моляще пребывати въ вѣрѣ... Рукоположиша же имъ пресвитеры на вся церкви“. (XIV, 21—23). Итакъ, не самымъ вѣрующимъ апостолы поручали совершать всякія священнодѣйствія, или изъ себя избирать и поставять на совершеніе ихъ, но сами рукополагали пресвитеровъ для всѣхъ церквей. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею пишетъ: „не неради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложеніемъ рукъ священничества“ (1 Тим. IV, 14). Здѣсь апостолъ пишетъ во-первыхъ о рукоположеніи во священничество, преподанномъ Тимоѳею; во-вторыхъ, о дарованіи Св. Духа, которое преподается поставляемымъ на служеніе священничества чрезъ возложеніе рукъ. И Тимоѳей, при всей своей святости, ни имѣлъ этого дарованія духовнаго до времени рукоположенія во священничество, не имѣлъ дарованій Святаго Духа, потребныхъ для священнодѣйства; а совершаемое безъ дарованія Святаго Духа не можетъ имѣть силы по слову Спасителя: „безъ Мене не можете творити ничесоже“ (Іоан. XV, 5). Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Филипписеямъ, пишетъ: „всѣмъ святымъ сущимъ въ Филиппахъ, съ епископы и діаконы“ (I, 1); и въ посланіи къ Тимоѳею: „прилежащіи добрѣ пресвитеры прилежащіи добрѣ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются: наче же труждающіися въ словѣ и ученіи“ (I Тим. V, 17). Изъ приведенныхъ словъ апостола видно, что въ

Церкви апостольской были избираемы и рукополагаемы особыя лица на совершеніе священнодѣйствій и что лица эти, по мѣрѣ получаемой ими благодати въ рукоположеніи, раздѣлялись на три степени: епископскую, пресвитерскую и діаконскую. Такимъ образомъ, таинство рукоположенія въ три священныя степени: епископа, пресвитера и діакона, имѣетъ начало свое въ Церкви отъ св. апостоловъ, дѣйствовавшихъ по особому на то опредѣленію Христа Спасителя, ниспославшаго имъ Духа Святаго, какъ свидѣтельствуетъ апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефесеямъ: „Той (Господь Иисусъ) далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова: дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова“ (IV, 11—13). Здѣсь апостолъ Павелъ прямо указываетъ, что учрежденіе и поставленіе пастырей Церкви происходитъ отъ Бога, а не человѣческимъ избраніемъ должно ограничиваться, и что пастырство нужно въ Церкви, чтобы всѣ достигли въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, и въ совершенство добродѣтелей. Поэтому, неимѣющіе, а тѣмъ болѣе отвергающіе это божественное учрежденіе, противодѣйствуютъ Божію объ этомъ опредѣленію, и лишаются Богомъ даннаго руководительства къ „достиженію въ соединеніе вѣры и совершенство добродѣтелей, въ мѣру возраста исполненія Христова.“

Съ кончиною апостоловъ таинство рукоположенія не прекратилось, да и не могло прекратиться, потому что иначе Церковь потерпѣла бы въ дарованіяхъ Святаго Духа великое лишеніе; и не могло бы тогда исполниться слово апостола: „Той далъ есть пастыри и учителя... дондеже

достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія“, если бы прежде достиженія этого превратилось въ Церкви Богопоставленное папство, преемственно отъ апостоловъ чрезъ рукоположеніе продолжающееся. Дѣйствительно, св. Писаніе свидѣтельствуетъ, что апостолы своими рукоположеніями преподали и другимъ право рукополагать во священныя степени. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Титу пишетъ: „сего ради оставихъ ты въ Критѣ, да недоконченная исправши, и устроиши по всѣмъ градомъ пресвитеры: яко же тебѣ азъ повелѣхъ“ (гл. I, ст. 5). Онъ же въ первомъ посланіи къ Тимоѳею пишетъ: „руки скоро не возлагай ни на кого же, ниже приобщайся чужимъ грѣхомъ... Вѣрно слово: аще кто епископства хочетъ, добра дѣла желаетъ. Подобаеъ убо епископу быти непорочну“ (гл. III, ст. 1—2; гл. V, ст. 22). Изъ этихъ словъ апостола Павла въ посланіяхъ къ Титу и Тимоѳею видно, что онъ преподалъ Титу и Тимоѳею рукоположеніемъ власть и иныхъ рукополагать во священныя степени, и не только пресвитеровъ и діаконѣвъ, но и епископѣвъ, такъ какъ Тимоѳею пишетъ: „кто епископства хочетъ, добра дѣла желаетъ. Подобаеъ убо епископу быти непорочну“. Если бы Тимоѳею не было поручено апостоломъ рукополагать не только пресвитеровъ, но и епископѣвъ, то эти слова о качествахъ, какія долженъ имѣть желающій епископства, не имѣли бы приложенія къ Тимоѳею. И если бы вообще епископы не получили дара благодати иныхъ рукополагать во священныя степени, каковой даръ несомнѣнно имѣли Титъ и Тимоѳей, чѣмъ бы они отличались отъ пресвитеровъ? Не напрасно же апостолъ называетъ ихъ особымъ именемъ. И если бы съ кончиною апостоловъ это дарованіе св. Духа на поставленіе епископѣвъ и пресвитерѣвъ прекратилось въ Церкви, тогда съ лишеніемъ этого дарованія святая Церковь по-

терпѣла бы лишеніе и въ совершеніи другихъ таинствъ, и прекратилась бы тогда сила обѣтованія Господа: „се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ (Мѣ. XXVIII, 20), сказаннаго апостоламъ на горѣ Галилейской, такъ-какъ апостолы въ тѣлѣ не живутъ до скончанія вѣка. Но это неложное Господне обѣтованіе, данное апостоламъ, принадлежитъ и преемникамъ ихъ епископамъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ вѣрующимъ, соединеннымъ съ ними единствомъ вѣры и чрезъ нихъ принимающимъ дары благодати въ таинствахъ.

Вручая власть въ Церкви своимъ преемникамъ, апостолы вмѣстѣ съ тѣмъ строго запрещаютъ остальнымъ членамъ Церкви самовольно принимать на себя эту власть (Рим. X, 14—15; Евр. V, 1—4), заповѣдуютъ имъ повиноваться своимъ пастырямъ (Евр. XIII, 17), уважать ихъ и почитать преимущественно съ любовію (1 Тессал. V, 12—13), заботиться о матеріальномъ благосостояніи ихъ (1 Кор. IX, 6—15; Галат. VI, 6).

Такъ какъ никто не можетъ дать другому власти, оставаясь въ то же время равнымъ ему, такъ какъ вообще отъ высшей власти происходитъ власть низшая ея, но не равная ей,—то преемники апостоловъ не могли имѣть той власти и благодати, какую они сами получили отъ І. Христа. Каждый изъ апостоловъ имѣлъ всю полноту власти въ Церкви; преемникамъ же своимъ они дали ее въ ограниченномъ видѣ и притомъ не въ одинаковой мѣрѣ и степени; власть апостольская была какъ бы раздѣлена между преемниками ихъ, при чемъ однимъ дано больше, другимъ меньше, такъ-что никто изъ нихъ въ отдѣльности не имѣетъ власти апостола, но всѣ вмѣстѣ имѣютъ ее. Такимъ образомъ, Церковь Христова состоитъ изъ двухъ сословій: пастырей и пасомыхъ. Сословіе пастырей состоитъ изъ представителей различной

власти, правъ и обязанностей, и различныхъ даровъ духовныхъ, и раздѣляется поэтому на три вида или степени, составляющіе церковную іерархію,—епископа, пресвитера и діакона.

Такова Церковь Христова. Какъ по своему происхожденію, такъ и по своему устройству она имѣетъ божественное достоинство, съ которымъ, согласно обѣтованію и заповѣди Спасителя и распоряженіямъ Его апостоловъ, она должна пребывать до скончанія вѣка,—во все время своего земнаго существованія она должна быть божественнымъ учрежденіемъ, а не человѣческимъ. Этого требуетъ ея великая цѣль и назначеніе. Такою она всегда была, такова и теперь, такова она будетъ и до втораго пришествія своего Основателя. Все это всегда можно знать и видѣть, воспользо-вавшись здѣсь тѣмъ способомъ, какой обыкновенно употребляли въ подобныхъ случаяхъ св. отцы и учителя Церкви въ обличеніе враговъ Христовой Церкви,—такъ-что, если мы, вмѣстѣ съ св. Иринеємъ, будемъ перечислять пастырей Церкви, начиная отъ нашихъ временъ и постепенно восходя въ древность, то можемъ безъ перерыва дойти до апостоловъ и до Самого І. Христа, Основателя Церкви на землѣ, и увидимъ, что божественныя права и власть въ Церкви, полученныя первыми пастырями отъ Христа и апостоловъ, безъ перерыва до нашихъ дней передавались и передаются имѣющими на это божественныя права и полномочія своимъ преемникамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ узнаемъ, что то, что получила Церковь отъ Христа и апостоловъ, неизмѣнно сохранилось въ ней до нашихъ дней, такъ-что она и до сихъ поръ остается тѣмъ-же божественнымъ учрежденіемъ, какимъ она представляется въ ученіи св. Писанія и св. Преданія. Такимъ образомъ, православная Церковь имѣетъ твердое и неопровержимое доказательство,

что она Христова и апостольская, что она имѣетъ не чело-
вѣческое, а божественное происхожденіе и устройство.

Послѣ этого разясненія относительно состава истинной
Христовой Церкви собесѣднику слѣдуетъ предложить моло-
канамъ слѣдующіе вопросы: отъ кого получило свое начало
ихъ общество? отъ кого имѣютъ поставленіе и полномочія
ихъ пророки? имѣютъ ли ихъ пророки такое преемство
между собою, чтобы первый изъ нихъ имѣлъ своимъ пред-
шественникомъ кого-либо изъ апостоловъ, или мужей апо-
стольскихъ, долго обращавшихся съ апостолами? Но моло-
кане не въ состояніи будутъ отвѣтить на эти вопросы и
тѣмъ самымъ обнаружатъ, что ихъ собранія, какъ по своему
происхожденію, такъ и по устройству, равно и полно-
мочія ихъ пророковъ не отъ Христа и апостоловъ, а отъ
людей.

Переходя къ вопросу о таинствахъ, собесѣдникъ дол-
женъ имѣть въ виду то обстоятельство, что молкане от-
вергаютъ внѣшнюю, обрядовую сторону таинствъ и утвер-
ждаютъ, что все относящееся къ таинствамъ нужно разу-
мѣть и исполнять духовно, напримѣръ: прочитавъ книгу
значить креститься въ водѣ, а понять ея смыслъ — кре-
ститься въ духѣ; также и о приношеніи безкровной жертвы
тѣла и крови Господнихъ говорятъ, что нужно приносить
Господу Богу приношенія только духовныя. Въ виду этого
собесѣднику нужно твердо знать тѣ мѣста священнаго Пи-
санія, которыя указываютъ на необходимость внѣшней сто-
роны таинствъ, чтобы ссылаться на эти мѣста для дока-
зательства несостоятельности взгляда сектантовъ на таин-
ства. Но одного указанія на изреченія священнаго Писанія
бываетъ недостаточно для указанной цѣли, такъ-какъ сек-
танты стараются обыкновенно истолковать эти изреченія
въ аллегорическомъ смыслѣ, а для доказательства правиль-

ности своего толкованія ссылаются на тѣ мѣста св. Писанія, въ которыхъ слова и выраженія употребляются въ аллегорическомъ смыслѣ и изъ этихъ мѣстъ переносятъ аллегорическій смыслъ библійскихъ словъ и выраженій на всѣ другія мѣста св. Писанія. Въ виду этого собесѣднику нужно разяснить сектантамъ, что въ св. Писаніи одни и тѣ же слова употребляются въ разныхъ значеніяхъ и что подъ одними и тѣми же именами въ разныхъ мѣстахъ св. Писанія разумѣются различные предметы. Въ особенности это разясненіе необходимо при собесѣдованіи о таинствѣ святаго крещенія. Когда въ доказательство необходимости крещенія водою молоканамъ указываютъ на слова Господа: „аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ вѣсти въ царствіе Божіе“ (Іоан. III, 5), то они обыкновенно отвѣчаютъ, что Господь въ бесѣдѣ съ Самарянкою называлъ водою свое ученіе. Поэтому, продолжаютъ сектанты, вода есть книжное слово, а не стихійная вода; духъ же означаетъ смыслъ книжнаго слова. Кто слышалъ слово Божіе, говорятъ они, но не уразумѣлъ, какъ слѣдуетъ уразумѣть, его духовный смыслъ, тотъ крестился въ водѣ, или водою; а кто уразумѣлъ духовный его смыслъ *), тотъ крестился духовно. Въ силу этого, заключаютъ молокане, креститься въ водѣ чувственной нѣтъ никакой нужды и пользы.

Для доказательства несостоятельности этого взгляда молоканъ собесѣдникъ долженъ указать на тѣ мѣста св. Писанія, изъ которыхъ видно, что подъ словомъ вода не всегда одно и то же разумѣется, но иногда учасіе, иногда Духъ Святый, а иногда и вода стихійная. Такъ, въ евангеліи отъ Іоанна сказано: „въ послѣдній день великій праздника стояше Іисусъ и зваше, глаголя: аще кто жаждетъ, да приидетъ ко Мнѣ и піеть; вѣруй въ Мя, якоже

*) Т. е. уразумѣлъ такъ, какъ разумѣютъ молокане.

рече Писаніе, рѣки отъ чрева еѣо истекутъ воды живы. Се же рече о Дусѣ, Его же хотяху примати вѣрующіи во имя Его“ (гл. VII, 38—39) Здѣсь слово Господне о водѣ истолковано самимъ евангелистомъ; по его толкованію, водою называлъ Христосъ не ученіе или просто книжное слово, какъ думаютъ молокане, но Духа Святаго. Въ книгѣ Исходъ читаемъ: „простре Моисей руку на море: и возгна Господь море вѣтромъ южнымъ сильнымъ всю ночь, и разступися вода“ (Исх. XIV, 21). Здѣсь Писаніе водою очевидно называетъ чувственное море, раздѣленное Моисеемъ, и отрицать здѣсь чувственность воды значило бы не проникать въ духовный смыслъ Писанія, а совсѣмъ не понимать его, извращать и отрицать исторію, въ св. Писаніи изложенную, и, наконецъ, отвергать чудеса Божіи. Подобно тому и въ повомъ За-вѣтѣ подъ словомъ вода много разъ разумѣется вода стихійная. Іоаннъ Предтеча говоритъ: „сего ради приидохъ азъ водою крестя... Пославый мя крестити водою, той мнѣ рече: на Него же узриши Духа сходяща и пребывающа на Немъ, Той есть крестий Духомъ Святымъ“ (Іоан. I, 31 и 33). Итакъ, самъ Іоаннъ Креститель ясно говоритъ о своемъ крещеніи, что оно было безъ дарованія Духа Святаго, совершалось только чувственною стихійною водою. А о Христѣ сказалъ, что Онъ будетъ крестить не водою только, но и Духомъ Святымъ. Если здѣсь нужно разумѣть, что Іоаннъ, крестя только водою, преподавалъ лишь ученіе, а Христосъ, крестя и Духомъ Святымъ, преподавалъ и разумѣніе ученія, то неужели Іоаннъ училъ безъ разума? Такъ думать было бы и неразумно и нечестиво. Поэтому ясно, что здѣсь говорится о чувственной водѣ, въ которой Іоанну приходившихъ къ нему вѣрно было крестить въ покаяніе.—Взякая въ сказанное Спасителемъ Никодиму,

мы должны придти къ тому заключенію, что подъ словомъ вода Спаситель также разумѣлъ стихійную воду. Бесѣдуя съ Никодимомъ о великомъ таинствѣ крещенія, Онъ сказалъ: „аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божіа“. Никодимъ не понялъ этихъ словъ и спрашивалъ: „какъ можетъ человѣкъ родиться старъ сый“? Тогда Спаситель сказалъ ему явственно: „аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе“. Если бы Спаситель подъ именемъ воды разумѣлъ не воду стихійную, но ученіе, то эти слова Его, сказанныя въ разъясненіе Никодимова недоумѣнія, не были бы для Никодима разъясненіемъ прежде сказаннаго. Но Спаситель ясно указалъ, что человѣку, состоящему изъ тѣла и души, и рожденіе нужно чувственное, водою, и благодатное, Духомъ. Это есть то же, что сказалъ о Христѣ Іоаннъ Предтеча: „Той вы креститъ Духомъ Святымъ“, то есть: тѣмъ Его крещеніе и будетъ превосходить мое, что Онъ съ водою соединитъ даръ Духа Святаго. И Самъ Спаситель, такъ-какъ имѣлъ предать людямъ крещеніе водою и Духомъ, крестился отъ Іоанна въ водѣ, и Духъ Святой сошелъ на Него въ видѣ голубя. Что Іоаннъ Предтеча крестилъ Христа Спасителя водою, это подтверждается словами Евангелія, гдѣ повѣствуется, что „крестився Іисусъ възыде абіе отъ воды“ (Мѡ. III, 16). Если разумѣть подъ водою ученіе, то слова эти: „възыде абіе отъ воды“—не будутъ имѣть никакого смысла. Далѣе собесѣдникъ долженъ доказать сектантамъ, что апостолы не только сами были крещены водою, но крестили и другихъ. Для этого ему слѣдуетъ сослаться на свидѣтельство Евангелія, гдѣ говорится: „Іисусъ же Самъ не крещаще, но ученицы Его“ (Іоан. IV, 2). Здѣсь, очевидно, идетъ рѣчь о крещеніи водою, а не ученіемъ: если бы здѣсь разумѣлось крещеніе ученіемъ, то нельзя было

бы сказать о Иисусѣ Христѣ, что Онъ Самъ не крестилъ, т. е. не училъ. Это крещеніе водою, которое совершали апостолы, хотя оно было еще и до распятія Христова, тѣмъ важно, что апостолы совершали его по повелѣнію Господа. И этимъ крещеніемъ въ водѣ, которое совершали апостолы по Господню повелѣнію, неоспоримо доказывается, что Господь и по воскресеніи своемъ, посылая апостоловъ на проповѣдь во вселенную и повелѣвая имъ крестить вѣрующихъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, повелѣлъ такъ же крестить водою, какъ они, по Его повелѣнію, крестили до распятія и воскресенія Христова. Согласно такому Господню повелѣнію, апостолы и по вознесеніи Господа на небеса и по сошествіи на нихъ Св. Духа, всѣхъ вѣрующихъ во Христа крестили воднымъ крещеніемъ. Это видно изъ многихъ, указанныхъ въ Писаніи, примѣровъ крещенія, совершеннаго апостолами, каковы именно: 1) крещеніе увѣровавшихъ въ день Пятидесятницы (Дѣян. II, 27—28); 2) крещеніе самарійскихъ христіанъ (Дѣян. VIII, 5, 6, 12); 3) крещеніе каженника (VIII, 36—37), 4) апостола Павла (Дѣян. IX, 17—19), 5) Корнилія (X, 34—48), 6) увѣровавшихъ въ Ефесѣ (XIX, 1—7), Коринѣявъ (1 Кор. IV, 15); видно также изъ словъ апостола Павла о банѣ водной (Ефес. V, 26) и о банѣ пакибытія (Тит. II, 4—6).— Въ заключеніе бесѣды о водномъ крещеніи собесѣдникъ долженъ выдвинуть сектантамъ, что это крещеніе нужно потому, что человекъ состоитъ изъ двухъ частей, т. е. изъ души и тѣла, а потому для него требуется двойное посвященіе и возрожденіе, по слову Спасителя: „аминь, аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ вйти въ царствіе Божіе“ (Іоан. III, 5). На бесѣдѣ о таинствѣ святаго причащенія должно прежде всего выдвинуть сектантамъ, что хлѣбъ, который Господь

принялъ на тайной вечери, благословилъ и преломилъ его, былъ дѣйствительный хлѣбъ. Эта мысль должна быть доказана тѣмъ, что слова: „пріемъ хлѣбъ и преломи“—могли быть сказаны только о дѣйствительномъ хлѣбѣ; разумѣть здѣсь ученіе или слово Божіе невозможно. Точно также и слова: „пріемъ чашу“—надобно понимать буквально, т. е. что Господь принялъ и хлѣбъ чувственный и чашу чувственную, а не разумѣть подъ чашею что либо духовное. Поэтому и повелѣніе Господа: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“ (Лук. XXII, 19; 1 Кор. II, 24)—надобно понимать буквально, т. е. что Господь повелѣлъ въ воспоминаніе Его совершать приношеніе дѣйствительнаго хлѣба и вина, а кто не совершаетъ этого, тотъ нарушаетъ повелѣніе Господа. Далѣе, основываясь на мысли о всемогуществѣ Божіемъ и неложности словъ Господа, собесѣдникъ долженъ выяснитъ сектантамъ, что хлѣбъ и вино, приносимые въ воспоминаніе Господа, прелагаются въ тѣло и кровь Христовы. Господь сказалъ о преломленномъ хлѣбѣ и о чашѣ: „сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя“, а потому намъ должно вѣровать, что по неложному Его слову хлѣбъ этотъ, хотя видъ и вкусъ имѣетъ хлѣба, въ существѣ своемъ претворенъ Его силою въ истинное Его тѣло, и вино въ чашѣ, хотя видъ и вкусъ имѣетъ вина, въ существѣ своемъ также претворено Его силою въ истинную Его кровь. Не вѣровать этому, значило бы не вѣровать неложности словъ Христа Спасителя, не вѣровать и во всемогущество Его. А кто вѣруетъ въ неложность словъ Его и во всемогущество Его, тотъ долженъ вѣровать, что Онъ силенъ хлѣбъ и вино преложить въ тѣло и кровь Свою, сохранивъ, для удобства нашего вкушенія, видъ ихъ неизмѣнными.—Послѣ этого собесѣдникъ на основаніи св. Писанія долженъ доказать своимъ слушателямъ, что таинство претворенія хлѣба и вина въ

тѣло и кровь Христовы, совершенное на тайной вечери, силою Христа Спасителя совершается до настоящаго времени и будетъ совершаться до скончанія вѣка. Въ данномъ случаѣ слѣдуетъ именно указать на то, что если бы это таинство не могло совершаться послѣ тайной вечера, то Господь и не повелѣлъ бы совершать его въ свое воспоминаніе, говоря: „сіе творите въ мое воспоминаніе“ (Лк. XXII, 19). Господь не сказалъ: творите образъ этого дѣйствія, но сказалъ именно: „сіе творите“,—то самое, что Онъ сотворилъ; и не сказалъ: сіе творите въ воспоминаніе только сей Моей трапезы, но сказалъ: „въ мое воспоминаніе“, т. е. въ воспоминаніе и трапезы и Его Самого. Поэтому и апостолъ Павелъ пишетъ: „елижды аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете, смерть Господню возвѣщаете“ (I Кор. XI, 26), —смерть Господню, а не вечерю только. О томъ, что приносимые въ Господне воспоминаніе хлѣбъ и вино суть не образы только тѣла и крови Господа, но самое тѣло и кровь Его, тотъ же апостолъ въ томъ же посланіи говоритъ: „чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крове Христовы есть? хлѣбъ, его же ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть?“ Не сказалъ апостолъ, что чаша благословенія есть общеніе образа крови Христовой, но: общеніе крове Христовы; также и о хлѣбѣ ломленія не сказалъ, что онъ общеніе образа тѣла Христова, но: общеніе самага тѣла Христова. О причащающихся трапезѣ Господней недостойно тотъ же апостолъ пишетъ: „тѣмъ же, иже аще ясть хлѣбъ сей, или пиеть чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господней“. И вообще, сколько разъ ни упоминалъ апостолъ о приношеніи хлѣба и вина въ Господне воспоминаніе, никогда не говорилъ, что они суть только образъ тѣла и крови Господней, но постоянно называетъ ихъ тѣломъ и кровію Господа. И

Самъ Господь, еще прежде страданій своихъ общая питать вѣрующихъ въ Него хлѣбомъ животнымъ, сказалъ: „хлѣбъ, его же Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра“ (Іоан. VI, 51). Не сказалъ Господь: хлѣбъ, его же Азъ дамъ, образъ плоти Моей есть, но: плоть Моя есть. Господь же говорить: „аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и пійй Мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день: плоть бо Моя истинно есть брашно и кровь Моя истинно есть пиво. Ядый Мою плоть и пійй Мою кровь во мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ“ (Іоан. VI, 53—57). Здѣсь Господь, бесѣдуя о таинствѣ причащенія, нѣсколько разъ называетъ употребляемая въ немъ хлѣбъ и вино тѣломъ и кровію своею, и ни однажды не назвалъ ихъ образомъ тѣла и крови своей. Итакъ, мнѣніе молоканъ о таинствѣ тѣла и крови Христовыхъ, совершаемомъ въ Господне воспоминаніе, что будто бы употребляемые въ немъ хлѣбъ и вино суть только образъ тѣла и крови Господа, а не самое тѣло и кровь Его, въ которыя хлѣбъ и вино прелагаются Его силою и повелѣніемъ, такое мнѣніе несогласно съ евангельскимъ и апостольскимъ ученіемъ, и обнаруживаетъ невѣріе словамъ Христа и Его всемогуществу, что Онъ можетъ и нынѣ силою своею совершать то, что обѣщаль. — Если послѣ всѣхъ этихъ разъясненій молokane будутъ возражать противъ необходимости таинства св. причащенія, какъ это они обыкновенно дѣлаютъ, то собесѣдникъ долженъ привести имъ слова Спасителя, Который говоритъ объ этомъ слѣдующее: „аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ“ (Іоан. VI, 53). Приведши эти слова, должно сказать сектантамъ, что они, отвергая таинство св. причащенія, тѣмъ самымъ, по сви-

дѣтельству Спасителя, лишаютъ себя надежды на получение жизни вѣчной.

Полагая, что пастырямъ Церкви извѣстны тѣ изреченія св. Писанія, которыя свидѣлствуютъ о необходимости прочихъ таинствъ, мы не приводимъ здѣсь этихъ изреченій и не дѣлаемъ никакого разъясненія ихъ, такъ-какъ смыслъ ихъ настолько ясенъ, что сами молокане не находятъ никакого правдоподобнаго основанія для истолкованія ихъ въ аллегорическомъ смыслѣ и потому ограничиваются однимъ голословнымъ, бездоказательнымъ отрицаніемъ этихъ таинствъ.

Въ заключеніе этой статьи считаемъ не излишнимъ напомнить нашимъ читателямъ, имѣющимъ нужду въ свѣдѣніяхъ для борьбы съ молоканами, что разъясненіе значенія и необходимости вѣншней стороны религіи нами было сдѣлано уже въ статьѣ, помѣщенной въ № 20 Пенз. Епарх. Вѣдомостей за 1889 годъ.

А. О.

Приемы опытныхъ миссіонеровъ при бесѣдахъ со старообрядцами.

Миссіонеры, объѣзжая Россію, въ разныхъ ея концахъ вступаютъ въ бесѣды съ представителями всевозможныхъ старообрядческихъ толковъ и всегда разбиваютъ ихъ хитро-сплетенія. Для людей, поставленныхъ въ необходимость вести устное собесѣдованіе со старообрядцами, конечно, весьма интересно знать тѣ общіе приемы, которые употребляютъ означенные миссіонеры, когда бесѣдуютъ со старообрядцами, интересно потому, что эти приемы играютъ весьма важную роль въ успѣхѣ ихъ собесѣдованія.

1) Они не стѣсняютъ свободы своего совопросника, позволяютъ ему читать и говорить, что тотъ считаетъ нужнымъ

прочитать или сказать, все терпѣливо выслушиваютъ и лишь иногда не столько для самого совопросника, сколько для слушателей, кратко, не останавливая чтенія, указываютъ, что прочитанное не относится къ дѣлу. Если послѣ этого замѣчанія совопросникъ все-таки изъявляетъ желаніе и намѣреніе читать далѣе, то они даютъ ему полную свободу. Такъ поступая, миссіонеры достигаютъ слѣдующихъ результатовъ: а) старообрядецъ, ведущій съ ними пренія, никогда не можетъ сказать: „мнѣ не даютъ говорить, мнѣ не даютъ читать“, на что старообрядцы очень любятъ указывать; б) слушатели изъ краткихъ замѣчаній ясно видятъ, что чтеніе дѣйствительно къ дѣлу не относится, а вслѣдствіе этого в) старообрядецъ самъ себя побиваетъ. Не вступая въ бесѣду, самымъ чтеніемъ, не относящимся къ предмету бесѣды, онъ ясно обличаетъ себя въ безсиліи защитить свое мнѣніе.

2) Дождавшись конца рѣчи и чтенія совопросника-старообрядца, миссіонеръ начинаетъ свою рѣчь и съ полнымъ правомъ требуетъ, чтобы рѣчи совопросникъ не перебывалъ, какъ не перебывалъ онъ рѣчи его—совопросника. Въ своей рѣчи миссіонеръ по большей части идетъ тѣмъ же путемъ, какимъ шелъ его совопросникъ. Онъ перечитываетъ то же, что читалъ тотъ, пополняетъ, разъясняетъ то, что намѣренно или ненамѣренно было опущено его совопросникомъ и такимъ образомъ восстанавливаетъ истину, которую тщательно старался закрыть старообрядецъ. Такимъ пріемомъ миссіонеръ ясно показываетъ слушателямъ, что всѣ, приводимыя старообрядцемъ свидѣтельства, якобы подтверждающія его мнѣніе, на самомъ дѣлѣ не содержатъ подтвержденія его мысли.

3) Разбирая свидѣтельства, на которыхъ хотѣлъ основать свое мнѣніе старообрядецъ, опытный миссіонеръ обыкновенно выясняетъ тѣ общія начала, на которыхъ зиждется

убѣжденіе старообрядца и показываетъ ихъ несостоятельность. Напримѣръ, старообрядецъ не принимаетъ извѣстнаго свидѣтельства, такъ какъ оно взято изъ книги, по его выраженію, „неотеческой“. Миссіонеръ не станетъ доказывать, что книга, изъ которой онъ читалъ, отеческая,—вѣтъ, онъ объяснитъ слушателямъ, почему старообрядецъ считаетъ эту книгу „неотеческой“;—потому что она напечатана не при патріархахъ россійскихъ (а равнѣ) и затѣмъ покажетъ,—правильно-ли мнѣніе старообрядца, что истинное христіанство было только при первыхъ пяти россійскихъ патріархахъ. Такимъ приѣмомъ миссіонеры не только обличаютъ ложь мнѣнія старообрядца, но вмѣстѣ расширяютъ его взглядъ, отводятъ его отъ тѣхъ точекъ, на которыхъ онъ остановился своею мыслію; отнимаютъ почву изъ подъ ногъ старообрядца и заставляютъ его искать новой опоры для себя.

4) Доказывая неосновательность мнѣнія старообрядца, опытный миссіонеръ въ то же время раскрываетъ истину съ положительной стороны и въ подтвержденіе своихъ мыслей приводитъ свидѣтельства изъ старопечатныхъ книгъ. Въ послѣднихъ онъ безъ затрудненія находитъ все, что ему нужно. Онъ для него свои. Но онъ не рабски слѣдуетъ книгамъ, нѣтъ онъ разсуждаетъ по поводу ихъ, высняетъ силу свидѣтельствъ соображеніями, составленными подъ руководствомъ исторіи. Онъ и старообрядцамъ внушаетъ, что не просто нужно читать, по нужно вникать въ силу и значеніе прочтавшаго. Напримѣръ, старообрядецъ приводитъ символъ вѣры изъ великаго катихизиса и, основываясь на немъ, не хочетъ вѣрить другимъ свидѣтельствамъ, которыя содержатъ вѣсколько иное чтеніе символа вѣры, не согласное съ великимъ катихизисомъ. Въ подобномъ случаѣ опытный миссіонеръ выясняетъ происхожденіе символа, способъ его составленія (его слова взяты изъ священнаго Писанія)

и показываетъ, что не тотъ символъ долженъ быть авторитетомъ, который содержится въ катихизисѣ, но тѣ первоисточники, изъ которыхъ заимствованъ символъ въ великій катихизисъ.

5) При разглагольствованіи миссіонеры всегда стараются строго держаться одного предмета; удерживаютъ и своего собесѣдника на томъ же предметѣ. Говорятъ они твердо, рѣшительно, увѣренно; даютъ прямые отвѣты на вопросы старообрядца и сами требуютъ отъ него тѣхъ отвѣтовъ (Другъ Истины № 1-й, 1890 г.).

Какъ поступать миссіонеру при посѣщеніи деревень, гдѣ есть раскольники, но не являются начетчики для собесѣдованія?

Тобольская духовная Консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, опубликовала по епархіи слѣдующія свои сужденія и руководственныя указанія по указанному вопросу: „уклоненіе отъ бесѣдъ руководителей раскола естественно. Чувствуя себя слабыми противъ ясныхъ положеній истины, опасаясь покрыть себя стыдомъ молчанія на глазахъ своихъ почитателей и послѣдователей, а чрезъ то страшась потерять всякое вліяніе на темную массу, или лишиться, можетъ быть, многихъ благъ матеріальныхъ, руководители эти, понятно, подъ благовидными предлогами избѣгаютъ встрѣчъ съ миссіонерами. Такое уклоненіе отъ бесѣдъ начетниковъ и главарей пагубно для невѣжественныхъ рядовыхъ старообрядцевъ, видящихъ въ нихъ столпы и утвержденіе истины, потому что лишаетъ ихъ случая узнать, какъ эти мнимые столпы или злобно закрываютъ глаза предъ свѣтомъ истины, или сами слѣпотствуютъ и другихъ водятъ во тьмѣ. Поэтому 1) главнѣе всего нужно въ рядовой массѣ раскольниковъ возбудить жажду исканія истины, а коль скоро таковая жажда явится, то участіе

въ бесѣдахъ съ миссіонерами раскольническихъ начетчиковъ обезпечено, потому что ищущіе истины ихъ послѣдователи заставляютъ послѣднихъ на своихъ глазахъ отстаивать правоту проповѣдуемаго ими вѣроученія. Для этой цѣли необходимо оо. миссіонерамъ предварять о времени своего пріѣзда мѣстныхъ священниковъ на тотъ конецъ, чтобы они заранѣе внушали старообрядцамъ, что всѣмъ—и имъ, и православнымъ, дорого вѣчное спасеніе; но вѣчное спасеніе возможно только для тѣхъ, кто обладаетъ и ходитъ въ истинѣ; а чтобы узнать гдѣ находится истина, необходимы взаимныя бесѣды между избранными со стороны православныхъ и старообрядцевъ лицами, которыя бы на основаніи слова Божія, постановленій святой Церкви, писаній святыхъ отцевъ изслѣдовали на чьей сторонѣ истина; уклоняться же отъ такихъ взаимныхъ разысканій, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые изъ старообрядцевъ и ихъ начетчиковъ, значить уподобляться древнимъ фарисеямъ и книжникамъ, упорно отвергавшимъ истину, служить какъ бы исполненіемъ пророчества Исаи (6. 9, 10 *) и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергать страшной опасности вѣчное спасеніе души. Подобныя же мысли постоянно и неуклонно должны внушать старообрядцамъ и сами оо. миссіонеры. 2) Оо. миссіонеры, по возможности, должны избѣгать слишкомъ officialной обстановки и не являться въ глазахъ народа ка-

*) Въ этомъ мѣстѣ свящ. книги находятся слѣд. слова, сказанныя Богомъ прор. Исаи о людяхъ, уклоняющихся отъ принятія истинной вѣры: „иди, и рцы людямъ симъ: слухомъ услышите, и не уразумѣете; и видяще узрите, и не увидите: одебелѣ бо сердце людей сихъ, и ушима своими тяжело слышаша, и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима“, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю я.

кими либо чиновниками, или какимъ либо начальствомъ. Главная ихъ забота должна состоять въ приобрѣтеніи довѣрія, что достигается простотою и безпритязательностію обращенія. Но бесполезно было бы имъ дѣлать попытки сближенія какъ съ руководителями, такъ и съ другими вліятельными лицами изъ среды старообрядцевъ, первоначально хотя бы и на обще-житейской почвѣ взаимныхъ отношеній, при чемъ не должно забывать и молодое поколѣніе, какъ болѣе отзывчивое и довѣрчивое, привлекая его къ бесѣдамъ или чрезъ чтеніе брошюръ и книжекъ, возбуждая пытливость его ума. Конечно, нельзя ожидать въ семь дѣлъ быстрыхъ результатовъ, но дѣйствуя неуклонно и терпѣливо въ намѣченномъ разѣ направленіи, оо. миссіонеры, при содѣйствіи мѣстныхъ пастырей, могутъ дожидаться и добрыхъ плодовъ. 3) Наконецъ, оо. миссіонеры не должны смущаться тѣмъ, что на собесѣдованія съ ними не являются главари и начетчики раскола. И за то нужно воздавать благодареніе Богу, если на собесѣдованія будутъ являться простые рядовые раскольники. Пусть они отказываются отъ преній, возлагая это дѣло на своихъ наставниковъ, сами же отзываясь невѣжествомъ и темнотою; можно дѣйствовать на нихъ и другими способами, не прибѣгая къ словопреніямъ, а единственно раскрывая предъ ними исторію возникновенія раскола, его дальнѣйшія судьбы, его отступленія отъ истинъ, содержимыхъ вселенскою Церковію, и всю ту массу заблужденій, которыя наслоились и, какъ можно полагать, еще наслоятся въ ихъ вѣроученіи. Таковыя бесѣды во всякомъ случаѣ не останутся безъ пользы для старообрядцевъ, невольно заставляя ихъ вдумываться въ положеніе вещей, не говоря уже о колеблющихся, для которыхъ подобныя бесѣды будутъ утвержденіемъ въ православіи и предостереженіемъ отъ заблужденій раскола. Вообще же полное примѣненіе

правиль, изданныхъ по опредѣленію Св. Синода, должно быть первою и главнѣйшею заботой оо. миссіонеровъ и пастырей Церкви (Тобольск. Епарх. Вѣд. 1890 г. 1 и 2 №№).

Чтеніе для простаго народа о благочестивыхъ занятіяхъ, свойственныхъ христіанину во дни праздничныя *).

Четвертою заповѣдію Своего закона, даннаго чрезъ Моисея народу Еврейскому на горѣ Синаѣ, Господь Богъ повелѣваетъ человѣку шесть дней заниматься своими дѣлами, добывать все, необходимое въ жизни, а седьмой день посвящать на служеніе Ему. У евреевъ таковымъ днемъ была суббота, а у насъ христіанъ—день воскресный.—Кромѣ седьмаго дня Богъ установилъ для евреевъ еще особые дни—парочитые праздники, въ которые, какъ и въ субботу, запретилъ работать подѣ страхомъ смерти (Лев. XXIII, 30). По примѣру Церкви ветхо-завѣтной и наша православная Церковь, кромѣ дня воскреснаго, установила еще особые праздники въ честь Господа, Пресвятой Богородицы и святыхъ Божіихъ, которые (праздники) мы также должны посвящать Богу, оставляя свои работы. Но однѣ ли только работы воспрещаются въ праздничныя дни? Нѣтъ,—вмѣстѣ съ ними и еще строже Богомъ и Церковію осуждаются объяденіе и пьянство, соблазнительныя игры и забавы, сладострастіе и другіе пороки, которые помрачаютъ въ умахъ и сердцахъ христіанъ свѣтъ вѣры и благодати, безчестятъ дни празднествъ, Церковію установленныхъ, обращая ихъ въ праздники языческіе. По ученію св. апостола Павла, празднества наши должны состоять не въ

*) Изъ вѣвѣбогослуж. собесѣд. съ прост. народомъ о десяти заповѣдяхъ зак. Божія.

козлогласованіи и пѣнствѣ, не любодѣяніи и студѣяніи (Рим. XIII, 13), но въ безквасіяхъ чистоты и истинны (1 Кор. V, 8), т. е. въ такихъ благочестивыхъ упражненіяхъ, кои, приближая насъ къ Богу, прославляютъ святое имя Его. Таковы—посѣщеніе храма Божія, чтеніе или слушаніе слова Божія и совершеніе дѣлъ милосердія къ ближнимъ. О сихъ-то благочестивыхъ занятіяхъ, свойственныхъ христіанину во дни праздничныя, для общаго нашего назиданія, мы и поведемъ настоящую бесѣду.

Много праздниковъ въ Церкви православной, по цѣли ихъ установленія одна—напоминать о тѣхъ или другихъ благодѣяніяхъ, явленныхъ намъ Господомъ,—за которыя мы обязаны благодарить и славословить Его. Но гдѣ христіанинъ можетъ ближе стоять къ Богу, успѣшнѣе получить просимое и лучше возсылать Ему хвалы и благодаренія, какъ не въ св. храмѣ Его?—Что такое храмъ христіанскій? Это поистинѣ домъ Божій и врата небесныя! Это—духовный Синай, гдѣ душа вѣрующаго, подобно Моисею, бесѣдуетъ съ Богомъ лицомъ къ лицу. Это тотъ Оаворъ, гдѣ вѣрующій, подобно Петру, созерцая славу Господа, не можетъ не воскликнуть—добро есть здѣ быти (Мате. XVII, 4). Здѣсь мысленными очами христіанинъ зрѣтъ Виоелемъ—мѣсто рожденія Спасителя міра и вмѣстѣ съ ангелами воспѣваетъ Ему хвалебную пѣснь—слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ человѣцѣхъ благоволеніе (Лук. II, 14); здѣсь зримъ Голгофу—мѣсто ужасныхъ страданій Иисуса за грѣхи міра и, вмѣстѣ съ сотникомъ Римскимъ, не можемъ не воскликнуть—воистину Божій Сынъ есть Сей (Мате. XXVII, 54); здѣсь гробъ—мѣсто Его погребенія, здѣсь же и преславное воскресеніе Его, одно воспоминаніе о которомъ заста-
вляеть насъ радостно, подобно древнему Израилю, воспѣ-

вать Ему—поймъ Господеви, славно бо прославися (Исх. XV, 1).—Въ храмѣ молятся вмѣстѣ съ нами тѣмы Ангеловъ, Архангеловъ и цѣлыя сонмы праведниковъ; здѣсь Самъ Духъ Божій ходатайствуетъ о насъ воздыханіями неизглаголаннѣми (Римл. VIII, 26); здѣсь, во время божеств. литургіи, Самъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ приносится въ жертву за грѣхи всего міра—и Своимъ тѣломъ и кровію ходатайствуетъ о насъ предъ Отцемъ небеснымъ. И если Самъ Богъ обѣщаль Соломону внимать особенно тѣмъ молитвамъ, которыя будутъ приноситься Ему въ храмѣ ветхозавѣтномъ (2 Парал. VII, 15): не тѣмъ ли больше Онъ будетъ внимать молитвамъ въ такомъ храмѣ, гдѣ приносится Ему великая и страшная жертва?—Въ храмѣ, наконецъ, молитва совершается цѣлымъ сонмомъ вѣрующихъ, а такая молитва всегда несравненно выше и усиѣннѣе молитвы частной, домашней. Правда, усердная молитва всегда и вездѣ Богу пріятна: но многіе ли изъ насъ умѣютъ хорошо молиться въ домѣ? Житейскія нужды и заботы, сообщества съ другими, неудобства самыхъ жилищъ нашихъ и, не въ обиду сказать, безграмотность и совершенное невѣжество въ дѣлѣ христіанскаго благочестія, особенно лицъ женскаго пола, служатъ для весьма многихъ изъ насъ величайшимъ препятствіемъ къ совершенію молитвы домашней. Едва ли небольшая часть изъ насъ въ храмѣ Божіемъ только и можетъ совершать молитву съ должнымъ размышленіемъ о Богѣ, съ должнымъ вниманіемъ къ молитвѣ? Допустимъ даже и то, что нѣкоторые изъ насъ могутъ возносить Богу молитвы свои въ домахъ съ должнымъ вниманіемъ, усердіемъ и благоговѣніемъ: но и при такихъ условіяхъ не можетъ равняться молитва частная, домашняя съ молитвою общественною, въ храмѣ совершаемою. Какъ

свѣтъ и теплота одного горящаго свѣтильника слабы въ сравненіи съ свѣтомъ и теплотою множества свѣтильниковъ: такъ и сила молитвы одного молящагося далека отъ силы молитвы, совершаемой множествомъ вѣрующихъ. Поэтому всѣ св. угодники Божіи не только для себя почитали непремѣнною обязанностію чаще являться на молитву въ храмъ Божій, но и другихъ убѣждали къ тому. Такъ еще св. Игнатій Богоносецъ, епископъ Антиохійскій, за правило поставлялъ св. Поликарпу, епископу Смирнскому, чтобы собранія церковныя были часты, и совѣтуетъ справляться о присутствіи на оныхъ каждаго изъ вѣрующихъ по его имени ¹⁾. Самъ Спаситель убѣждаетъ насъ въ той истинѣ, что общая молитва имѣетъ большую силу. Аще два отъ васъ, говоритъ Онъ, совѣщаеа на земли о всякой вещи, ея же аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, Иже на небесѣхъ (Матѣ. XVIII, 19—20). Идѣже бо еста два или тріе собрании во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ (Матѣ. XVIII, 19—20). Какого же великаго блага лишаютъ себя тѣ христіане, которые удаляются отъ святыхъ храмовъ? Кто не считаетъ для себя нужнымъ являться въ нихъ на молитву, тотъ не принадлежитъ къ царству благодати, не можетъ считаться истиннымъ поклонникомъ Божіимъ и созерцать славу Того, Который живетъ во свѣтѣ непреступнѣмъ (1 Тим. VI, 16). Нужно ли говорить, какъ заблуждаются и грѣшатъ предъ Богомъ тѣ изъ нашего общества ²⁾, кои, изъ-за корыстныхъ

¹⁾ Пис. Игнат. къ Ефесянамъ. Терт. въ аполог. гл. 39.

²⁾ Разумѣются такъ-называемые въ нашей мѣстности богомолы, явившіеся въ Полянскомъ приходѣ лѣтъ 10-ть назадъ. Дѣятельность свою они вначалѣ заявили тѣмъ, что на своихъ домашнихъ, вечернихъ сборищахъ начали вкривъ и вкось толковать слово Божіе и громогласно распѣвать

видовъ убѣждаютъ легковѣрныхъ, что ихъ беззаконныя сборища приносятъ болѣе пользы христіанину, чѣмъ посѣщеніе храма Божія и молитва въ немъ совершаемая? Объюродѣша, скажемъ о таковыхъ словами Апостола, глаголющегося быти мудри... примѣниша истину Божию во лжу... Сего ради предаде ихъ Богъ въ страсти безчестія (Римл. 1, 22—26). Свѣщ. Л. Ключевъ.

(Окончаніе будетъ).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Условія приѣма въ студенты дух. академій.—Дача для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній.—Доставленіе свѣдѣній объ умершихъ отъ заразныхъ болѣзней.—Опредѣленіе состава причта и прихода въ столицахъ и губернскихъ городахъ.—Фальсификація иконъ.

Желающіе поступить въ студенты С.-Петербургской дух. Академіи въ имѣющемъ наступить учебномъ году, прежде

различные канты—„Потопъ страшный умножался, народъ, видя, испугался..., „Боже, зри мое смиренье...“, „Страшно въ могилѣ холодной и темной; вѣтры тамъ воютъ, гробы трясутся; бѣлыя кости стучать, скрипятъ, трещать“ и проч. Открывая свои собранія, богомолы имѣли цѣлью чрезъ выманиваніе у простодушныхъ пожертвованій на Афонъ и св. мѣста Палестины наполнять свои собственные карманы, въ чемъ отчасти, особенно въ началѣ, успѣли. Противъ этихъ-то Божіихъ людей и открыты въ Полянскомъ приходѣ воскресн. внѣбогослужебн. собесѣдованія еще въ 1881 г. Эти собесѣдованія пришлись не по вкусу богомоламъ. Чтобы ослабить ихъ благотворное вліяніе на народъ, считавшій богомолловъ чуть не пророками, богомолы начали внушать простолюдинамъ, что на ихъ собраніяхъ можно получить болѣе духовной пользы, чѣмъ отъ бесѣды священника и даже самой службы, совершаемой въ храмѣ Божіемъ. Въ настоящее время вожаки богомолловъ, потерпѣвши нѣсколько поражений, ушли изъ прихода, говорятъ, на Афонъ.

принятія, подвергаются повѣрочному испытанію—письменному: по нравственному богословію, философіи и греческому языку и устному: по догматическому богословію; общей церковной исторіи, латинскому языку и одному изъ новыхъ языковъ—французскому или нѣмецкому.

— Желающіе поступить въ студенты Московской дух. Академіи должны написать три сочиненія, изъ коихъ два касаются богословскихъ вопросовъ и одно по философіи. Устные испытанія имѣютъ быть произведены по догматическому богословію, церковной исторіи—общей и русской и одному изъ классическихъ языковъ по выбору экзаменуемыхъ.

— Желающіе поступить къ Кіевскую дух. Академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія (или православнаго христіанскаго катихизиса—для окончившихъ курсъ въ гимназій), общей церковной исторіи, логики и по двумъ древнимъ языкамъ—греческому и латинскому; кромѣ того должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна—богословскаго содержания, другая—философскаго и третья—литературнаго.

— Въ текущемъ году въ Балаклавѣ (недалеко отъ Севастополя) въ одномъ изъ монастырей устроивается лечебная станція для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведений, состояніе здоровья которыхъ требуетъ серьезнаго климатическаго леченія. На устройство лечебной станціи изъ специальныхъ суммъ Св. Синода ассигновано 20,000 р.

— Св. Синодъ, въ видѣ опыта на три года, возложилъ на церковныя причты обязанность ежемѣсячной выборки изъ метрическихъ книгъ свѣдѣній о числѣ умершихъ отъ заразныхъ болѣзней. До сихъ поръ свѣдѣнія о числѣ умершихъ отъ заразныхъ болѣзней доставлялись губернскими медицинскими управленіями, мѣстною полиціей и врачами, по

опытъ показаль, что цифры, сообщаемыя этимъ путемъ, крайне не полны и не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, такъ какъ населеніе часто несвоевременно сообщаетъ полиціи о появленіи болѣзней, или же вовсе не даетъ о семъ знать. Въ виду этого и установленъ новый способъ регистраціи смертности отъ заразныхъ болѣзней при содѣйствіи священниковъ. Эта мѣра распространена на православные, единовѣрческіе, католическіе и лютеранскіе приходы, а также на всѣ общества—раскольническія, еврейскія, магометанскія и другія.

— Етархіальнымъ начальствамъ поручено привести въ извѣстность составъ cadaго прихода въ столицахъ и губернскихъ городахъ и составить обязательное къ исполненію расписаніе приходовъ, обращая вниманіе на духовно-религіозныя потребности прихожанъ и желаніе принадлежать къ тому или другому приходу, послѣ чего представить расписаніе на утвержденіе Синода.

— По словамъ „Харьк. Губ. Вѣд.“, за послѣднее время фальсификація иконъ, путемъ продажи за писанныя масляными красками, хромофотографій наклеиваемыхъ на иконостасныя доски, приняла весьма широкіе размѣры. Такого рода иконы имѣютъ тотъ существенный недостатокъ, что при обмываніи ихъ водою бумага, на которой отпечатано изображеніе, размокаетъ и разрывается. Сбываются подобныя иконы по преимуществу черезъ ходоущиковъ въ деревняхъ малосвѣдущимъ крестьянамъ. Для наклеики употребляются почти исключительно дешевыя московскія хромофотографіи.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Новое (3-е) значительно дополненное издание книги: **Практическое руководство для священнослужителей.** Соч. П. НЕЧАЕВА (бывшаго инспектора С.-Петербургской духовной Семинарии, нынѣ члена Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ), удостоенное денежной преміи. СПБ. 1890 г. Краткое содержаніе книги: Общія свѣдѣнія о законодательствѣ и управленіи Церкви вселенской и русской; (Св. Синодъ, власть оберъ-прокурора его; синодальныя конторы, главные военные священники, духовникъ Ихъ Величествъ, епархіальное управленіе). О монастырскомъ служеніи. Учительная дѣятельность священника; мѣры противъ раскола; частная жизнь священника. Совершеніе св. Таинствъ и др. священнодѣйствій (съ особенно подробнымъ изложеніемъ постановленій о „брактѣ“ и съ нагляднымъ указаніемъ способовъ опредѣлять степени родства). О церковномъ хозяйствѣ: описъ церк. имущества, постройка церквей и поновленіе оныхъ; церковныя дома, земли и другія угодья; церковныя капиталы; права и обязанности церк. старостъ. Церковное писмоводство: клировыя вѣдомости, метрич. книги, исповѣдныя росписи и пр.; выдача метрич. свидѣтельствъ и др. церк. документовъ; постановленія о гербовомъ сборѣ. Служебныя отношенія священника: къ епископу, причту и прихожанамъ. Права и преимущества священнослужителей и ихъ дѣтей: матеріальное обезпеченіе жалованьемъ, пособиями и пенсіей; награды и знаки отличія; увольненіе въ отпускъ и за штатъ. О церковномъ судѣ и подсудности лицъ духовн. званія суду свѣтскому; мѣры взысканій; лишеніе сана и добровольное сложеніе его. Въ концѣ книги (заключающей въ себѣ 535 страницъ убористаго и четкаго шрифта) помѣщено 122 страницы разныхъ приложений, имѣющихъ отношеніе къ дѣятельности приходскаго священника, въ томъ числѣ: о противораскольническихъ миссіяхъ, прих. попечительствахъ, цорк. брат-

ствахъ и церк.-приходск. школахъ, уѣздныхъ отдѣленіяхъ епарх. учил. совѣтовъ; программы по закону Божію и церк. пѣнію въ церк.-приходскихъ школахъ; о выдачѣ свидѣтельствъ учащимся въ этихъ школахъ; о раздѣлѣ доходовъ между членами причта; о наслѣдствѣ и духовныхъ завѣщаніяхъ. Образцы разныхъ церковныхъ документовъ. Веденіе приходо-расходныхъ церковныхъ книгъ. Вопросы при исповѣди мірянъ и проч.

Цѣна: два рубля тридцать коп. съ пересылкою. Мелочь можно высылать почтовыми марками. Адресъ: С.-Петербургъ, Литейный просп., домъ православнаго духовнаго вѣдомства, № 32, кв. 6, Петру Ивановичу НЕЧАЕВУ, а также во всѣ болѣе извѣстные книжные магазины: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Казани и въ Томскѣ (въ маг. П. И. Макушина).

У того же автора продается „Учебникъ“ по практическому руководству для пастырей, изд. 3-е, въ двухъ выпускахъ. Выпускъ I-й (курсъ V-го класса дух. семинаріи) ц. 55 коп. съ пересылкою, выпускъ II-й (курсъ VI-го кл. дух. семинаріи) ц. 75 коп. съ пересылкою.

Обращаю вниманіе священно-церковно-служителей, что **Страховое отъ огня Общество „МОСКВА“** принимаетъ на страхъ стресніа и домашнюю движимость по особо пониженному тарифу, дешевле всѣхъ др. обществъ. **Агентство въ г. Мокшанѣ** (Пенз. губ.), при аптекѣ Д. Ильина, въ д. Ботанова, куда и прошу лично и письменно за свѣдѣніями обращаться. Агентъ общ. „Москва“ **Д. Ильинъ**.

Въ Самарѣ возобновленъ **колокольно-литейный заводъ**, гдѣ принимаются заказы на отливку колоколовъ всевозможнаго вѣса, изъ матеріала отъ завода и отъ заказчика, мѣняются разбитые колокола на новые. На заводѣ имѣются

въ продажѣ готовые колокола разнаго вѣса изъ самаго лучшаго матеріала. Заводъ помѣщается въ губернскомъ городѣ Самарѣ, близъ станціи Оренбургской желѣзной дороги, рядомъ съ кладбищемъ съ сѣверной его стороны. Обращаться съ заказами и за покупкою готовыхъ колоколовъ можно въ заводъ и къ владѣльцу завода Василию Ермолаевичу Буслаеву, имѣющему магазинъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ, на Алексѣевской площади въ домѣ Шабасовой. Тутъ-же покупаютъ красную мѣдь и разбитые колокола.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Правила, какія необходимо соблюдать для успѣшнаго веденія бесѣдъ съ молодежью, А. О.—2. Приемы опытныхъ миссіонеровъ при бесѣдахъ со старообрядцами.—3. Какъ поступать миссіонеру при посѣщеніи деревень, гдѣ есть раскольники, но не являются начетчики для собесѣдованія?—4. Чтеніе для простого народа о благочестивыхъ занятіяхъ, свойственныхъ христіанину во дни праздничныя, свящ. Л. Ключева—5. Внутреннія извѣстія.—6. Объявленія.

Редакторы: { А. Поповъ.
Н. Смирновъ.
